Встав с кровати, он направился в ванную. Его отражение в зеркале: Он выглядел как дерьмо. Нет, он чувствовал себя дерьмом. Холодная вода, брызнувшая на лицо, ничуть не изменила темные круги под глазами и не поборола тьму, витавшую в его сознании. Он поплелся в столовую. Еда уже была расставлена Эваном. Эльтанин сел во главе стола и подал себе сосиски и пирог с фаршем и овощами. Завтра он обязательно покончит со своими проблемами. Он увидит Мораву и согласится на ней жениться. В таком огромном королевстве он ни за что не смог бы найти эту загадочную девушку. Если бы он послал на ее поиски своих солдат, то, скорее всего, информация об этом просочилась бы наружу. Это только усложнит ее жизнь. За ней будут охотиться еще больше людей, и в конце концов они могут убить ее. От этой мысли он вздрогнул и отодвинул тарелку.

Кто была эта девушка-фейри? Почему он не чувствовал запаха ее волка? Слишком много противоречивых эмоций омрачили остаток ночи. Но в конце концов, перед тем как луна скрылась за горизонтом, он принял решение. Почему бы не жениться на Мораве? Он женится на Мораве - и пометит ее. --- "Вставай!" Глубокий голос пробрал Таню до костей. Вонь, холод и постоянный голод сделали ее слабой. Прошло три луны с тех пор, как она вернулась из своего приключения. С тех пор как она приехала, она не решалась говорить о том, что видела в Эсламских лесах. Ее куратор решил, что она слишком много выпила и поэтому не справилась с заданием. Она сидела на сене в сырых монастырских подземельях. Она мечтала о свободе, но оказалась здесь. За что? За задание, на которое ее отправили без всякой подготовки. Как она могла быть виновата в том, что не знала, как выглядит Ригель? Она пыталась найти его. Если бы только у нее был еще один шанс.

У таких безвольных рабов, как она, редко был один шанс, не говоря уже о двух. Вместо этого их отправляли в подземелья умирать от голода или болезней. Никто не заботился о них, потому что они не имели никакого значения для жрецов. Поэтому Таня старалась сделать себя как можно более полезной. Она выучила семь древних языков и надеялась, что когда-нибудь в монастыре поймут ее ценность, но, хотя мало кто овладел всеми языками, многие покорили каждый из них. Она овладела лишь двумя по-настоящему трудными языками, да и то не в одиночку. Она думала о том, что могла бы провести свое восемнадцатое лето на вольном воздухе, но сегодня она была здесь, в темноте, которая никогда не закончится. Из глаз текли слезы, в животе урчало от голода. Уже три дня каждый день был один кусок хлеба и одно водянистое рагу. Ее день рождения был проклятием.

Цепочка мыслей оборвалась, когда она услышала лязг металла о металл и стук ботинок по полу. Она сузила глаза, чтобы увидеть источник голоса, и различила сгорбленный силуэт своего куратора. Он нес масляный фонарь, тусклый свет которого отбрасывал за ним большую колышущуюся тень, когда фонарь качался в его руке. В других камерах зазвенели цепи. "Выведите нас!" - кричал один из заключенных. "Пожалуйста, освободите нас!" - кричал другой. Таня заскрипела зубами от этих страдальческих голосов. Испугавшись, она забилась в угол, надеясь, что он больше не будет ее бить. В первый день он бил ее кожаным ремнем, и раны на спине были еще свежи. Она плохо заживала. Горбун подошел к железным прутьям и поднял лампу, чтобы лучше видеть ее. "Вставай!" - прорычал он. "Хозяин хочет тебя видеть".

Потрясенная, Таня помогла себе подняться, опираясь на стену, но была так слаба, что ноги подкосились, и она рухнула на колени. Неужели Хозяин собирается ее убить? Она слабо прошептала: "Я не виновата. Я пыталась найти принца Ригеля..." □□e□w□□□□νe□.c□□ "Заткнись!" - прорычал он. Он отложил масляную лампу в сторону. Отстегнув от пояса большую железную связку ключей, он порылся в них и нашел тот, который открывал ее камеру. "Выходи, - сказал он, видя, что она все еще не встала. "У нас нет времени на твои драмы. Ты не королева, которой нужно приглашение, чтобы выйти из своей святой кельи!"

Слова не задевали ее, потому что она уже привыкла к подобным высказываниям. Жрецы, стражники, слуги - в общем, все, у кого были свои волки, отпускали ехидные замечания в адрес тех, у кого их не было. Лишенных волков сторонились, они были неприкасаемыми. Их держали в отдельных каморках, в заброшенном здании. Но это был их дом. Но даже там те, кто имел большую власть, ужасно обращались с теми, кто имел меньшую. С Таней, несмотря на ее знания, обращались ужасно, и в основном из ревности, потому что она была личной рабыней Менкара. Тем не менее, она никогда не жаловалась. Для жизни Тане выделили очень маленькую каморку под лестницей. По сравнению с тюрьмой ее маленькая каморка была просто роскошью. Шпион подошел к ней, возвышаясь над ней. "Пожалуйста, я не знала, где он. А я пыталась его найти!" Он дал ей пощечину, заставив замолчать. "Заткнись, жалкая девчонка! Было ошибкой брать тебя туда". Она с хныканьем упала на сырую землю, губы ее были разбиты, а в глазах стояли звезды.

Она почувствовала, как его рука схватила ее за плечо. Он поднял ее и потащил из камеры. Ей потребовалось время, чтобы подняться, и она поползла на коленях, чтобы не отстать от него. Он толкнул ее на землю, и она, спотыкаясь, закашлялась. Он снова запер камеру. Тени вокруг нее замерцали, когда он поднял масляную лампу. Он ударил ее ногой сзади, и она упала на пол. "Может, встанешь, дурачок? У меня нет времени, чтобы обращаться с тобой как с принцессой!" Он проклял ее под дых. "С тех пор как ты приехала из дворца Драка, ты стала считать себя королевской особой, да, грызун?" Таня отползла в сторону, хныча, но он подхватил ее на ноги. Она покачивалась, как лист, пока он тащил ее из подземелья. Как только она оказалась за пределами подземелья, яркий свет ослепил ее. Она закрыла глаза, ее все еще тащили прочь, но ей нравилось тепло солнца на ее коже.

Он отвел ее в библиотеку, где ее ждал Менкар. Менкар сидел за своим столом и перекладывал документы с одного места на другое. "Хозяин, - пробормотал шпион, подталкивая ее вперед. Таня, надув губы, судорожно одергивала нитяное платье. Охваченная чувством вины, она стояла перед Менкаром, который не обращал на нее внимания. Ее взгляд остановился на белой сове, сидящей на подставке, затем на кувшине с водой, стоящем на столе. Она жадно облизнула губы. Наконец, подняв глаза, Менкар погладил свою белую бороду, спускавшуюся до груди. Верховный жрец монастыря Цетус смотрел на нее, его лицо было суровым, ноздри подрагивали от ее запаха. "Мы получили сообщение от принца Ригеля, - произнес он глубоким горловым голосом.

http://tl.rulate.ru/book/93267/3197617